

Юнт, фермер из Рейнке, не сомкнул глаз всю ночь.

Но вовсе не из-за срочной работы, требовавшей бдительности до утра. А просто потому, что... на следующий день ему предстояло лично отчитываться перед «тем самым герцогом».

Юнт отвечал за проект по внедрению новых сельскохозяйственных культур, их испытанию на пригодность для почвы Рейнке и дальнейшему улучшению — всё строго в соответствии с распоряжением герцога. Быть удостоенным такой задачи было честью, ведь его признали самым сведущим человеком в земледелии в этих краях. Но... когда дело доходило до необходимости лично докладывать герцогу, честь казалась ничтожной по сравнению с ценностью мирной и спокойной жизни.

Если бы это касалось любого другого поручения, можно было бы попробовать передать отчёт кому-нибудь ещё. Например... Руану, тому самому советнику, которого герцог в последнее время явно выделял и всячески опекал.

Мысль о том, что у Его Светлости могла появиться романтическая привязанность, была неожиданной. Пусть это даже была глупая первая любовь юности, Юнт не мог не пожалеть этого юношу: «Ну и зачем он в это влез?..»

Но в конце концов, раз Руан был возлюбленным герцога, то, наверное, даже если бы он его чем-то обидел, наказание не было бы слишком суровым.

Хотя... возможно, и нет. Если подумать, Его Светлость мог быть столь же беспощадным и к своему возлюбленному.

Юнт содрогнулся, вспомнив ледяное лицо герцога.

«Лишь бы просто вернуться живым...»

Как бы ему ни было страшно, избежать отчёта было невозможно.

Внедрение различных культур для увеличения самообеспечения Рейнке было одним из важных проектов, и поскольку герцог придавал ему огромное значение, он требовал, чтобы отчёты ему представлял исключительно сам ответственный за работу.

Юнт, с тёмными кругами под глазами, крепко обнял свою любимую жену перед тем, как покинуть дом.

«Вот в какого тёплого человека ты должен был влюбиться... Как же Руан в это вляпался?»

Отмахнувшись от ненужных переживаний за чужую судьбу, он, еле переставляя ноги,

отправился в замок герцога.

Герцог, с которым он столкнулся... сегодня, как обычно, излучал пугающую ауру.

«Как вообще Руан связался с таким человеком..?»

Юнт, оцепеневший от холодной атмосферы герцога, начал свой отчёт.

— Это новые культуры, которые мы начали выращивать. Их аромат и качество заметно уступают изначальным, но урожайность...

С трудом сдерживая дрожь в руках, Юнт выложил принесённые образцы на стол перед герцогом.

Тот слегка наклонился вперёд, чтобы рассмотреть их получше.

Его губы чуть приоткрылись, брови нахмурились.

Выражение, которое у любого другого показалось бы незначительным, на устрашающем лице герцога выглядело как смертельная угроза.

Герцог был известен тем, что почти никогда не менял выражение лица, несмотря на свой внушительный облик. Даже в тяжелейшие дни битвы за Рейнке, даже в момент, когда он лично отрубил голову проходивцу, расхитившему казённые деньги ради собственного спасения, герцог сохранял полнейшую невозмутимость.

Но чтобы герцог сделал такое свирепое выражение...

«Насколько же он зол...»

Ощущая исходящий от герцога, подобный адскому пламени, гнев, Юнт сцепил дрожащие руки и с горечью вспомнил тёплые объятия жены.

«Прости, Анита... Похоже, я не вернусь...»

* * *

Руан, наблюдая за смертельно побледневшим Юнтом, едва удержался от вздоха.

«Нет, всё совсем не так...»

В отличие от людей, которые различают запахи только с помощью носа, у кошек есть дополнительный — Орган Якобсона, расположенный на нёбе. Он используется для анализа запахов и сбора информации.

Поскольку этот орган находится внутри рта, чтобы уловить запахи, кошкам приходится приоткрывать пасть и морщить морду...

И именно это сейчас делали мимические мышцы герцога. Это был просто механизм восприятия запаха, а вовсе не выражение эмоций.

Однако...

«Понимаю, почему это можно неправильно истолковать...»

Даже зная правду, Руан вынужден был признать — на устрашающем лице герцога это действительно выглядело как злое выражение гнева. А уж для тех, кто его и без того боялся...

Кот, не имеющий намерения угрожать, и человек, дрожащий от страха, интерпретирующий это поведение как большую угрозу. Наблюдая за ними, Руан мог понять, как образ герцога стал настолько искажённым.

Герцог просто вёл себя как кот, но если смотреть на это через призму «страшного герцога», то оно воспринималось именно как «страшное поведение герцога». Это, должно быть, повторялось снова и снова.

«Зачем Бог дал коту оболочку Северного Герцога...»

Но сейчас он не мог просто взять и сказать вслух, что этот герцог на самом деле просто кот, а выражение на его лице — всего лишь реакция Флемена.

«Пожалуй, мне придётся выступать в роли моста между ними...»

Руан, сдерживая внутренний вздох, вмешался в разговор между двумя людьми, которые, казалось, находились в совершенно разных жанрах.

— Господин Юнт, это та самая культура, которую вы нахваливали в тушёном виде?

Взгляд Юнта, дрожавшего как осиновый лист, метнулся к Руану, затем к герцогу, который теперь смотрел на внезапно вмешавшегося Руана, затем снова к Руану.

Его выражение лица кричало: «Что ты делаешь?! Ты вообще понимаешь, как он сейчас смотрит?! Хотя бы ты должен выжить!»

Но Руан лишь натянуто улыбнулся и продолжил:

— Вы говорили, что, несмотря на слабый аромат, текстура у неё хорошая, и в сочетании с другими продуктами она может быть вполне съедобной, да?

Когда Руан настойчиво продолжал, Юнт, хоть и робко, ответил:

— А... Да, в плане аромата и размера есть недостатки, но если говорить об остальных свойствах...

— Понятно. Значит, хоть размер и уменьшился, сам урожай в целом хороший?

Пока Руан продолжал задавать вопросы, а герцог молчал, Юнт, возможно, увидев в этом возможность как-то выжить, осторожно начал подробно рассказывать о достигнутых результатах. Однако при этом он всё время украдкой поглядывал на герцога.

Наконец, завершив подготовленный доклад и убедившись, что его голова всё ещё на месте, Юнт посмотрел на Руана глазами, полными слёз благодарности. Затем герцог, сидевший в тишине, дал указания относительно будущих шагов и велел уходить.

— Спасибо! Спасибо вам огромное!

Руан узнал, как выглядит лицо действительно благодарного человека.

Юнт, несколько раз выкрикнув слова благодарности во весь голос, поспешно ретировался, с трудом веря в своё спасение.

«Хотя герцогу, похоже, не слишком понравился этот громкий крик в конце...»

Думая, что позже нужно будет сказать Юнту, что в присутствии герцога лучше не повышать голос, Руан обернулся.

Он увидел, что герцог уже достал свои пушистые уши и хвост. Уши были слегка прижаты назад — явный признак того, что громкий голос совсем рядом с ним ему явно не понравился.

С тех пор как герцог раскрыл свою тайну перед Руаном, он начал выпускать уши и хвост, когда они оставались наедине. Сначала Руан считал, что странное сочетание слов «герцог с кошачьими ушами» звучит просто абсурдно, но...

Чем больше он это видел, тем больше понимал.

Что подавляюще гармоничные черты лица могут сделать даже, казалось бы, несовместимые вещи гармоничными.

Точно так же, как кот остаётся милым и обожаемым, даже когда вытворяет глупости просто потому, что он кот, лицо герцога оставалось благородным и внушительным, даже когда на нём появлялись кошачьи уши.

И этот облик имел неожиданный эффект...

Взгляд Руана скользнул к пушистому хвосту, который неторопливо постукивал по полу.

С видимыми ушами и хвостом улавливать намерения герцога стало легче.

«Когда я только стал его помощником, мне казалось, что я держу в руках бомбу с часовым механизмом, потому что совершенно не понимал, что он думает.»

Но теперь Руан уже научился понимать герцога по одним лишь его небольшим движениям.

«Я и не знал, что его так легко понимать...»

Герцог выражал свои эмоции очень честно и открыто. У него не было никаких особых тайн.

Но делал он это по-кошачьи, а потому никто просто не мог его понять.

Руан тяжело вздохнул, вспоминая сцену из недавнего прошлого, когда буквально на глазах рождались новые недоразумения — просто потому, что кот делал кошачьи вещи.

«Наш кот такой честный и невинный... Жаль, что его неправильно понимают.»

Но ничего не поделаешь.

Способы выражения эмоций у кошек и людей слишком различны.

Вот почему даже обычных кошек люди, плохо разбирающиеся в них, часто ошибочно считают холодными или странными. А тут они даже не знали, что герцог — это кот! Так что не удивительно, что его жесты воспринимались неправильно.

Но нельзя же просить кота общаться по-человечески...

Хотя, подождите.

«Этот кот... вообще-то умеет говорить на человеческом языке, не так ли?»

<http://bllate.org/book/12567/1117781>